

Шелковая Н.Ю., студентка Санкт-Петербургского института (филиала) ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры РФ»♦

Проблемы обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице

На практике часто возникают ситуации, когда к участникам уголовного судопроизводства применяются различного рода незаконное воздействие. Такого рода воздействие может выражаться в разных формах: угрозы при личной беседе или по телефону, преследование, применение насилия, уничтожение или повреждение имущества и т.д.

Подобные противозаконные действия могут применяться не только непосредственно к участнику уголовного процесса, но и к их родным и близким людям.

Актуальность проблемы подтверждается практикой применения Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006 - 2008 годы». В отношении 3296 участников уголовного судопроизводства, или 5,5 % прогнозируемого уровня, были осуществлены 3842 меры безопасности. Преимущественно применялись такие меры безопасности как «личная охрана, охрана жилища и имущества» и «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице». В большинстве случаев государственная защита требовалась свидетелям (63,2 %), реже - потерпевшим (23 %), подозреваемым и обвиняемым (3,12 %) [7].

Для предотвращения подобных ситуаций, УПК РФ предусматривает ряд отдельных статей по применению мер безопасности, когда имеются достаточные данные о том, что к участникам уголовного судопроизводства могут быть применены различного рода противозаконные воздействия [1, с.70].

♦ **Шелковая Наталья Юрьевна** – студентка Санкт-Петербургского института (филиала) Федерального государственного казенного учреждения высшего профессионального образования «Академия Генеральной Прокуратуры РФ» (Россия).
E-mail: irjkzhjxrf@mail.ru

Вступивший в действие с 1 января 2005 г. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [4] заложил основы системы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

В соответствии с указанным ФЗ РФ от 20.08.2004г. №352-ФЗ, в отношении защищаемого лица при наличии имеющихся оснований могут применяться одновременно несколько либо одна из следующих мер безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы (службы) или учебы;
- 8) временное помещение в безопасное место;
- 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Остановимся более подробно на такой мере безопасности, как обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице.

Сохранение в тайне данных о личности может происходить двумя путями:

- 1) подлинные данные о личности сохраняются полностью, а в материалах уголовного дела фигурирует присвоенный ему псевдоним;
- 2) в протоколах следственных действий, а также в иных процессуальных документах приводятся в обязательном порядке фамилия, имя, отчество, а адрес и иные данные о личности вообще не указываются.

Если в первом случае Закон требует вынесение отдельного постановления с указанием мотивов принятого решения, то во втором такого требования нет, а, следовательно, решение уполномоченного должностного лица правоохранительного органа, участвующего в уголовном судопроизводстве, процессуального оформления не требует и применение меры безопасности в виде сохранения в тайне данных о личности свидетеля осуществляется по усмотрению следователя [8, с.136].

При применении данной меры безопасности возникает противоречие. С одной стороны, уполномоченные органы должны обеспечить безопасность участника судопроизводства в связи с угрозой раскрытия подлинных данных о личности, а с другой стороны, обязаны следовать принципу справедливости выносимого по результатам рассмотрения уголовного дела, при производстве по которому полные данные о личности свидетеля были засекречены, а также соблюдать права лица, привлекаемого к уголовной ответственности, на защиту. При этом, следует не забывать пункт d статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласящий, что каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей [2]. Так, обвиняемый либо защитник могут заявить ходатайство о проведении очной ставки с тем, кто скрыт под псевдонимом. В соответствии с ч. 1 ст. 192 УПК её проведение - право, но не обязанность следователя. Поэтому, с нашей точки зрения, исходя из цели использования псевдонима, удовлетворению такое ходатайство не подлежит [3, с. 24]. Не соблюдение же положения конвенции ведёт к тому, что судебное разбирательство не будет справедливым, так как ставит обвиняемого в менее благоприятное положение, чем сторону обвинения.

С другой же стороны, следуя данному положению и статье 217 УПК РФ, такая мера безопасности, как сохранение в тайне данных о личности окажется бесполезной, поскольку в материалах уголовного дела могут содержаться сведения, способствующие установлению подлинных данных о личности засекреченного лица.

Приоритет прав защищаемых лиц перед правом на защиту подтверждается и правовой позицией Конституционного Суда РФ. Так КС РФ при системном толковании норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указал, что при проведении опознания, исключаяющего визуальное наблюдение опознающего, защитник присутствует в том же месте, что и его подзащитный, обеспечивая право последнего на квалифицированную юридическую помощь. Присутствие же его в помещении, в котором находится опознающий, при проведении опознания в указанных условиях снижало бы эффективность обеспечения безопасности опознающего и умаляло бы назначение института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [5].

В соответствии с ч. 6 ст. 278 УПК РФ предоставляет суду право огласить подлинные данные о личности свидетеля в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства об этом в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств. А.А. Тимошенко предлагает оглашать подлинные данные о личности судом только с согласия самого защищаемого лица. Тем самым будет соблюден уголовно-процессуальный принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Подводя итог, можно сказать, что в уголовном судопроизводстве должен соблюдаться баланс равного обеспечения прав и интересов, как стороны обвинения, так и защиты. Данной позиции придерживается и Конституционный суд РФ, указывая в своем определении, что «международные акты в области прав человека и борьбы с преступностью, предусматривая возможность закрепления в законодательстве такого рода средств, вместе с тем устанавливают, что при этом должны быть приняты меры, обеспечивающие пропорциональность связанных с использованием таких средств ограничений права на защиту и преследуемой ими цели, а также позволяющие защитить интересы обвиняемого, с тем чтобы был сохранен справедливый характер

судебного разбирательства и права защиты не были бы полностью лишены своего содержания» [6].

Библиография

1. Алескеров В. И. Применение мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства / В. И. Алескеров // Вестник Российской правовой академии. 2007. - №4, с. 70-73.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме, 4 ноября 1950 г.: внесенными Протоколом от 13.05.2004 - № 14 // Консультант Плюс. Версия Проф. [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - [М., 2013].
3. Корнелюк О. В. Применение мер безопасности в уголовном судопроизводстве России один из эффективных способов противодействия преступности [Текст] / О. В. Корнелюк // Следователь. - 2007. №12, с. 23-26.
4. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ: ФЗ в ред. от 30.11.2011 №352-ФЗ // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - [М., 2013].
5. Определение Конституционного суда РФ от 18.12.2008 №1090-о-о об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Дмитрия Игоревича на нарушение его конституционных прав положением части восьмой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Консультант Плюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - [М., 2013].
6. Определение конституционного суда РФ от 21.04.2005 №240-о «об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова М.Б. на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - [М., 2013].
7. Постановление Правительства РФ от 2 октября 2009 г. № 792 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности

потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009 - 2013 годы» // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - [М., 2013].

8. Тимошенко А. А. Сохранение в тайне персональных данных свидетеля в уголовном процессе: проблемы практической реализации / А. А. Тимошенко // Проблемы совершенствования прокурорского надзора : сборник статей / Иркут. институт повышения квалификации прокурор. работников Генпрокуратуры РФ. Иркутск, 2006, с. 134-139.